

- к 300-летию Санкт-Петербурга -

Отражения «Невского Парадиза»

Амстердам и Петербург – два города, связанные между собой незримой нитью духовного единства. Мы становимся свидетелями реального чуда, когда находим в Амстердаме, казалось бы незнакомом городе, близкие сердцу петербургские мотивы. В этот момент наше сознание интуитивно объединяет увиденное с глубоким, сильным ощущением – чего-то родного. Город становится состоянием души: во всем, что окружает, наполняет, что живет и существует в нем. Природа таких впечатлений принадлежит не только таинственной притягательности, но и исторически сложившейся взаимосвязи Амстердама и Петербурга. Каждый из городов имеет свою уникальную судьбу: историю основания, сложный путь подъема, периоды спада и блистательного расцвета культуры, самобытность которой определена поколениями людей, сделавших город своей обителью. Однако невозможно говорить об Амстердаме и Петербурге, разделяя их. Между ними существует некая обусловленность возникновения одного города из мечты о другом.

Безусловно, создание Санкт-Петербурга связано с личностью Петра I, его неудержимой энергией, увлеченностью и устойчивым интересом к европейским странам. Еще при Алексее Михайловиче Романове в Россию было привлечено большое количество иностранцев. Так, прибыли специалисты, сведущие в медицине – доктор Ван дер Гульст, корабельный мастер Карстен Брандт, учитель юного монарха Франц Тиммерман. Такие имена, как Патрик Гордон и Франц Лефорт, стали в истории Российского государства хрестоматийными. Портовый город Архангельск (основанный в 1584 г.) связывал центр страны с Западной Европой. Нидерландские купцы открыли для себя русский рынок в самом конце XVI века. При этом они весьма содействовали расцвету здешней торговли. Сюда из Амстердама приходило в год около 35 судов, привозившие всевозможные товары: оружие, дорогие

ткани, драгоценные камни, пряности и продукты питания, забирая с собой в обратный путь мачтовый лес, смолу, меха, воск. Именно здесь, в Архангельске, Петр был поражен величием больших кораблей под трехцветным флагом, после чего загорелся желанием увидеть их родину – Амстердам.

Ко времени приезда русского царя в Голландию она переживала «золотой век» расцвета философии, экономики и искусства. Наряду с ведущим положением в кораблестроении и бурным развитием торговли, Амстердам являлся научной «Меккой» Европы. Знание и просвещенность были главными критериями человеческой личности. Стремление осмыслить окружающий мир привело к неиссякаемому желанию познать все неизведанное. В Амстердам со всего света привозили животных, растения, экзотические диковины, произведения искусства разных народов. Было создано около 40 кунсткамер. Богатые граждане имели собственные почти энциклопедические коллекции. Например, в собрание бургомистра Амстердама Николааса Витсена входили предметы естественной истории, археологические находки, этнографические редкости, научные приборы, монеты и ордена. В 1664-65 годах вместе с голландским посольством Николаас Витсен посетил Россию, подробно описав и зарисовав свое путешествие. Эта поездка во многом предопределила всю последующую его деятельность. Он стал не только приверженцем Российской державы, помощником и другом русского царя, но и видным ученым, собрав уникальные материалы по географии Азии. Книгоиздательское дело достигло в Амстердаме одного из самых высоких в Европе уровней. В атмосфере терпимости могли увидеть свет книги авторов из многих стран, запрещенные цензурой на родине. Печатная продукция была доступна большинству жителей. В свет вышли философские трактаты Эразма Роттердамского и Бенедикта Спинозы, уникальные каталоги частных коллекций, научные труды по географии, математике, астрономии, медицине, морскому делу, искусству.

В это же время сформировался архитектурный облик города. Амстердам, основанный около 1275 года в устье реки Амстель, впадающей в залив Эй, всегда жил на воде и представлял собой крупнейший морской порт. Оживленная навигация и активная торговля способствовали созданию в 1612 году четырех кольцевых каналов: Сингел («Кольцо») – опоясывающий город вокруг площади Дам; Херенхрахт («Канал Господ») – на его берегах поднялись роскошные особняки голландских аристократов; Кейзерсхрахт («Императорский») – с изысканно украшенными на морские темы фронтонами домов; Принсенхрахт – идущий вдоль Йордана, очаровательного района Амстердама, где в тихой воде канала живописно отражаются зеленые кроны деревьев и длинные ряды узких домов в черновато-коричневой гамме, с красными черепичными крышами, белыми сверкающими оконными рамами и карнизами. Город был всегда

СА Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г

- к приезду Королевы Нидерландов -

Zoo als hij zijn Rusland maakte,
Zoo zal het ook zijn;
Hij maakte het goed voor den goeden,
Goed zal het zijn;
Hij maakte het verschrikkelijk voor den vijand,
Verschrikkelijk zal het zijn;
Hij maakte het magtig voor de geheele wereld,
Rusland zal niet ophouden magtig te zijn.

Какову онъ Россію свою сделалъ,
Таковой и будетъ;
Сделалъ доброй и любимой -
Любима и будетъ;
Сделалъ врагамъ страшную -
Страшную и будетъ.
Сделалъ на весь міръ славною -
Славною и будетъ,
Быти и не перестанетъ.

1725 г. Выдержка из слова Петру Великому, сказанного Епископом Феофаном Прокоповичем.

наполнен движением лодок, шумом толпы, запахом кофе и пряностей, мелодичным боем колоколен четырех протестантских церквей, названных по сторонам света: Зайдеркерке, Вестеркерке, Нордкерке и Остеркерке. Городская ратуша поражала строгой простотой внешнего вида в сочетании с великолепной роскошью интерьеров. Вместе с расположенной рядом церковью Ниувекерке она создавала единый ансамбль главной городской площади Дам. Особое внимание Петр уделял корабельным верфям Ост-Индской компании и фортификационным сооружениям. Он восхищался умению голландцев отвоевывать землю у воды. Здания города искусно гармонировали с многочисленными садами и парками. Амстердамские парки могли служить как местом для прогулки, давая тень в летнее время, так и местом для показа редких растений и экзотических зверей. Здесь часто проводились праздничные фейерверки и салюты. Сады сочетали полезное с приятным: здесь выращивалось огромное количество растений для медицинских целей, деревья, овощи, фрукты и море цветов. В отчете о посещении Петром I ботанического сада "Hortus Medicus" записано следующее: "Царь так тщательно осматривает все деревья, растения и травы, словно садовник, а то, что ему нравится, записывает". В голландцах русский царь видел образец трудолюбия, высокого умения научного поиска, аккуратности и чистоты, все то, что он хотел принести в свою Россию, которая имела уникальный потенциал богатого духовного мира, столь не похожего на европейский, готового к открытости, к диалогу с другими культурами, способного впитывать в себя и развивать их достижения.

О многом из увиденного Петр вспоминает при создании своего "Невского Парадиза". Город предполагается основать в дельте Невы рядом с Финским заливом. При планировании будущего центра на Васильевском острове, разделенного каналами, используются голландские технические приемы в освоении и покорении природного ландшафта. Петербург становится центром Российского просвещения. В образованных, знающих людях Петр I видел силу, способную преодолеть экономическую и культурную отсталость страны. Из Голландии в новую столицу были приглашены на русскую службу ученые, инженеры, специалисты по производству металлов и оружия, по кораблестроению и навигации, по физике и химии, по архитектуре и живописи. В интерьерах Летнего дворца, Монплезира, Меншиковского дворца возникают уголки голландского быта. Искусные мастера украшают интерьеры дельфтским стеклом, лаковой

мебелью Гендрика ван Брумкорста, маринами Адама Сило, гравюрами Адриана Шхонебека, картами и книгами, изданными Яном Тесингом. Каждый из дворцов на голландский манер окружается садами и парками. Петр стремился создать подобный Амстердаму, гармоничный архитектурный ансамбль, ставший сегодня сердцем Санкт - Петербурга.

Особенно завораживающий по красоте для меня район, где текут Фонтанка, Мойка и связывающий их Екатерининский канал. Каждый дом хранит в себе чудесное очарование, таинство города. Я иду по каналу от храма Спаса-на-Крови, и меня сопровождают многочисленные водные трамвайчики, где глазющие туристы слушают экскурсоводов о том, что по левую сторону расположен Русский музей с площадью Искусств, а по правую Казанский собор. Вот они подъезжают к "Банковскому мостику", где их встречают величественные грифоны, мерцающие золотом крыльев. Чуть повернул – вдалеке показалась Гороховая, монолитный "Каменный мост" и перспектива домов интенсивного красного, оранжевого цвета, зеркально отраженные в канале. Вот уже и все прохожие на набережной вниз головами скользят по водной глади. А может, это совсем не Петербург пронизывает душу?... Конечно, передо мной уголок старого Амстердама с его тепло-коричневыми домами, узкими каналами и каменными мостами... Реальность теряет свои черты, отдавая власть миру ощущений.

Александра ПОПОВА

Коллаж Александры Поповой

А
М
С
Т
Е
Р
Д
А
М